

От Министерства образования до Ассоциации Вудао Фан Пин не летал самолетом и не ездил на автобусе.

А старик Ли, гуляя по улице, наблюдал, как люди приходят и уходят.

Фан Пин вздохнул: "Другие ходят по магазинам с сестрой, я хожу по магазинам с плохим стариком... Эй!"

Старик Ли посмотрел на него, вот так, постоянно.

Теперь мальчик говорит о нем плохо. Он не скрывает этого. Он очень высокомерный!

Фан Пину тоже не было дела до его взгляда. Оглядевшись вокруг, он вдруг улыбнулся и сказал: "Учитель, тебе нравится такая обстановка, как в пещерах или сейчас?"

"Никто не желает покоя".

прошептал старик Ли, "даже боевые искусства таковы! Нравится ли вам нестабильный мир и обстановка, в которой люди могут быть убиты во время сна?"

Соответствующую кровь, смерть, увечья и беспорядки можно вынести.

Но если находиться в такой обстановке день и ночь, то даже воин потерпит крах.

На самом деле, с годами некоторые мастера боевых искусств, живущие в пещерах... действительно сумасшедшие.

Многие из высококачественных мастеров боевых искусств, которых вы видите сегодня, могут быть мягкими на поверхности, но на самом деле они могут быть извращенцами. Не может быть.
"

"Кроме того, от долгого нервного напряжения люди просто падают духом".

Фан Пин улыбнулся, совсем как он. Его пребывание в пещере было очень коротким.

Но каждый раз, когда я иду в пещеру, я не сплю. Как я смею спать!

Все это время он должен сохранять высочайшую бдительность, чтобы не допустить непонятной смерти.

"Я могу понять, что сказал министр Чжан. Может быть... Я действительно хочу отличить семью Янь от падающей верхушки семьи Янь. Боюсь, что, просидев сотни лет на горе Юхай, я нахожусь под большим давлением перед лицом угрозы верхушки пещеры.

Я могу не любить семью Ян и других, но я не могу отрицать вклад предшественника семьи Ян.
"

"Боевые искусства должны были быть такими, с явной благодарностью и обидой, но мы также должны признать реальность".

Фан Пин вздохнул и сказал: "

мне и семье Ян трудно встретиться снова, кроме этого Ян Цина! Если он не придет ко мне, чтобы отомстить, я больше не пойду к семье Ян!

Но если он... Я не могу быть виноват в том, что разбил последнюю надежду семьи Ян! "

Старик Ли сузил глаза и сказал: "Если воин сражается, это не повредит его семье! Если он наносит вред своей семье, то это секта! Тебе лучше не делать этого, пока он не сделал этого с тобой, даже если он представляет угрозу.

На самом деле, вам не нужно его бояться. Я верю, что ты скоро сможешь его догнать, всего лишь воин 7 класса.

Есть много высококачественных гротов. Все они представляют угрозу. Ты не сможешь убить их всех.

Просто не забывай об охране. Не будь глупцом при встрече с людьми. Улыбайтесь и умирайте от благодарности и ненависти... "

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Я не так глуп. Когда я только вошел в пещеру, учитель учил меня не доверять никому, даже если это люди!

Если это не официальная миссия или крупномасштабная операция, мы должны быть бдительны, когда сталкиваемся с этим в полевых условиях. "

"Хорошо, что ты об этом помнишь... - прошептал старик Ли, - на этот раз я не могу последовать за тобой в запретную зону. Будь осторожен сам. Те люди в городе Чжэньсин не могут поверить в это, но они не могут поверить в это вообще.

В том числе несколько человек из военного штаба, Ли Имин, в конце концов, тоже тесно связаны с городом Чжэньсин. Не стоит им легко доверять.

Что касается Ду Хуна, то он стоит на государственном уровне и владеет общей ситуацией!

Если ему будет позволено выбирать, кем пожертвовать - вами или более чем десятью лучшими отпрысками города Чжэньсин, не гадайте, он выберет не вас.

Не вините никого, такова реальность.

Конечно, это нормально, что такой сильный человек, как Ду Хун, выбирает и жертвует собой, чтобы защитить вас.

Поэтому, что касается Ду Хуна, ты можешь не соглашаться с его идеями, но не создавай ему проблем.

Парень, я не знаю, что произойдет, когда я войду в запретную зону, но я должен... Тебе не разрешается стрелять в своих людей! "

Фан Пин беспомощно сказал: "

учитель, разве я такой человек? Seriously, за исключением пещерных бойцов, человеческих бойцов, особенно бойцов в одном лагере, если только другая сторона действительно не затрагивает мою нижнюю границу и не угрожает жизни меня и моей семьи, вы когда-нибудь видели, чтобы я жестко обращался со своими людьми?"

Старик Ли посмотрел на него и после долгого раздумья сказал: "Я просто не хочу, чтобы ты действительно стал эгоистичным воином и сохранил свою нижнюю границу, Фан Пин, пока ты не превысишь последнюю нижнюю границу.

Старик не может представлять магическую силу, но, по крайней мере, он может представлять себя. Я всегда буду стоять на твоей стороне, когда это будет необходимо.

То, что я сказал сегодня, не потому, что ты несколько раз спасал меня. Старик надеется, что ты сможешь пойти дальше!

Я надеюсь, что однажды ты сможешь рассказать всему миру, что ты внес большой вклад в развитие человечества!

Я надеюсь, что однажды ты сможешь стать уважаемым в мире, как вершина!

Мы восхищаемся сильными вершинами не потому, что они сильны, но из-за своей сильной силы, все же не забываем о человечестве и праведности!

Это моя последняя просьба к тебе, как к наставнику! "

"Я записал!"

Фан Пин кивнул. У каждого есть свой итог.

Чем сильнее боевые искусства, тем терпимее они. На самом деле, у Чжан Тао и У Куйшаня есть терпимость, которой нет у обычных людей.

То, что вы сказали, разумно. Даже если у тебя третий класс, ты можешь ругать их с глазу на глаз. Им все равно, и их можно учить с открытым сердцем".

Тянь Му отругал Чжан Тао. Он сделал это перед большим количеством мастеров. Он ругал не один раз.

Несмотря на это, Чжан Тао было все равно.

Лицо Ли Чжэня стоит денег. Чжан Тао известен как король Ву. Разве лицо не стоит денег?

Мне не все равно. Я ударил Тянь Му до смерти. Никто не может ничего сказать.

Но Чжан Тао не сказал. Он смеялся над этим.

А Фан Пин часто жаждал побить то и это, включая территорию первого и второго класса, он каждый день жаждал порезать Тан Фэна. А Танг Фенгу не все равно?

Ему должно быть не все равно.

В своем качестве Фан Пин был уволен по собственному желанию до того, как стал президентом общества Wudao. Никто не будет говорить за Фан Пина. LV fengrou может быть все равно.

Количество терпимости... Фан Пин был задумчив.

Похоже, что внуки Лао Чжана действительно хотят вступить в магические боевые искусства, и им тоже нужно проявить некоторую терпимость. Трехразовое питание... Достаточно менять один прием пищи в день.

.....

5 июня.

По дороге к горе Юньмэн быстро ехал автобус.

В машине.

Цзян Чао лениво сказал: "Какая миссия и план действий? Просто позвони Ду Хуну и Фан Пину. Почему ты хочешь, чтобы мы пошли вместе и бежали так далеко..."

"Заткнись!"

Су Хаоран сделал легкий выговор и сказал: "Я все рассказал о тебе твоему дедушке. Твой дедушка сказал это, чтобы унижить семью Чжанг..."

Цзян Чао зевнул и пробормотал: "Убей меня, убей меня, мне не нужно идти в пещеру".

"Ты!"

Су Хаоран был раздражен. Он был брошен этим ублюдком.

Су Хаоран принял решение: только в этот раз!

В следующий раз, если он все еще будет руководить командой, он покончит с собой.

В этот раз он вывел людей. Сколько всего произошло?

Как только Су Хаоран разозлился, Цзян Чао не стал продолжать искать неприятности. Он осмотрелся и с улыбкой сказал: "Фан Пин, приходи, поболтаем. Я знаю большой секрет..."

В первом ряду Фан Пин взглянул на него и с улыбкой спросил: "Что за секрет?"

"О возрожденном воине..."

"Кашель!"

Су Хаоран слегка кашлянул, а Цзян Чао не согласился и сказал: "Дедушка Су, в чем дело? Просто болтай. Это тоже безделье".

Фан Пин заинтересовался и спросил, "что случилось с возрожденным воином?".

"Ничего. Я был побежден тобой в прошлый раз. Я вернулся, чтобы проверить информацию о возрожденном воине. Не стоит упоминать, что в городе Чжэньсин есть некоторые записи. Раньше меня это не волновало. Позже я узнал, что в городе Чжэньсин есть гора, и там..."

"Хватит!"

Су Хаоран нахмурился и сказал: "Эти вещи станут известны, когда они отправятся в город Чжэньсин. Не нужно выпендриваться!".

После этого Су Хаоран сказал другой стороне: "В прошлый раз я приглашал тебя в город Чжэньсин, но ты там не был, так что это откладывается. Конечно, лучше не ехать сейчас, в конце концов.

Когда ты попадешь на территорию Ципина, все равно нужно идти в город Чжэньсин.

В городе Чжэньсин у тебя есть шанс улучшить свои боевые искусства.

Конечно, все может быть не так хорошо. Можно сказать, что это зависит только от удачи.

Я не говорю об этом сейчас, не для того, чтобы что-то скрыть, но я не хочу повлиять на вас. Многие перерожденные мастера боевых искусств знают что-то заранее, что приводит к некоторым проблемам в культивировании боевых искусств... "

Су Хаоран коротко объяснил несколько слов и сказал: "То, что знает Цзян Чао, просто слухи. Не стоит его беспокоить".

Цзян Чао казался немного скучным, но вскоре он нашел тему для разговора и с улыбкой сказал: "Фан Пин, город Чжэньсин на самом деле набрал много возрожденных мастеров боевых искусств в качестве зятьев. Вы, ребята, подумайте? Моя семья Цзян, хотя я и ненормален со своей семьей, есть люди в других ветвях моей семьи!

Как насчет того, чтобы стать мне родственниками?

Мои кузины такие красивые... "

"Заткнись!"

Су Хаоран действительно хочет убить его. Ты снова начал заниматься сутенерством?

Цзян Чао без слов сказал: "Дедушка Су, это нормально? Боевые искусства - это не святые, а святые должны жениться и иметь детей? У моей семьи Цзян хорошая кровь. Мои двоюродные сестры красивы.

Кроме того, видишь, четыре подготовительных мастера... действительно стали моими родственниками. Разве есть что-то плохое?

Или..."

Цзян Чао подозрительно посмотрел на него, затем взглянул на Су Цзысюя и пробормотал: "Ты хочешь жениться на Цзы Су?".

Су Хаоран был зол, у него болела печень. Он больше не говорил глупостей. Он прямо протянул руку и помахал ему!

В этот момент Цзян Чао замолчал и откинулся в кресле.

Цзюпин выстрелил, даже если аксессуары Цзян Чао с ограничительным духом были бесполезны, они были заключены в тюрьму в одно мгновение.

Теперь Су Хаоран чувствовал себя комфортно.

Остальные жители города Чжэньсин тоже чувствовали себя комфортно.

Этот парень настолько занят, что ворчит, когда ему нечего делать. Они устали слушать.

.....

Фан Пингу было плевать на Цзян Чао, но он с нетерпением ждал города Чжэньсин.

Когда ты отправишься в город Чжэньсин, будет ли у тебя возможность улучшить свою силу?

Какие отношения между городом Чжэньсином и воином-возрожденцем?

Почему город Чжэньсин закрыл группу воинов-возрожденцев раньше времени?

Однако Су Хаоран не ответил, и они больше не спрашивали.

Вскоре появилась гора Юньмэн.

Здесь располагался военный штаб Киото. Здесь же находится и вход в пещеру. Вход в пещеру Киото находится здесь.

Как только люди Фанпин прибыли, кто-то пришел их встречать.

Это не Ли Дэюн, а другой заместитель командира, Го Сюань, который совершил новый прорыв на территорию Цзюпина.

"Мастер Су!"

"Командир Го!"

"....."

Обе стороны некоторое время обменивались приветствиями. На этот раз старик Ли не пришел с ними, но Су Хаоран послал их.

После того, как стороны обменялись приветствиями, Го Сюань сказал: "Они могут просто отдать его нам. Они смогут уехать через три дня".

"Командир Го попал в беду..."

Су Хаоран был вежлив, сказал им несколько слов и вскоре ушел.

В военном штабе Киото большое количество сильных людей, и нет необходимости беспокоиться о безопасности каждого.

Как только Су Хаоран ушел, Го Сюань посмотрел на людей. Он должен был знать Ду Хуна. Он ничего не сказал. Наконец, он посмотрел на Яо Чэнцзюня, улыбнулся и сказал: "Ты меня знаешь?".

Яо Чэнцзюнь кивнул и ничего не сказал, но все же сказал: "Здравствуйте, директор".

"20 лет..."

Го Сюань вздохнул с чувством. Поприветствовав вошедших, он улыбнулся и сказал: "Я уже много лет не слышал, чтобы кто-то называл меня президентом. 20 лет назад я покинул первую военную академию и поступил на службу в военный штаб. Все эти годы я редко возвращался назад.

Теперь директор Нань фактически прислал мне выпускника военной академии. Должен сказать, что это превзошло все мои ожидания.

На этот раз я вошел в запретную зону и вернулся живым. Я могу рассмотреть возможность приезда в военный штаб. "

Фан Пин был немного удивлен. Неожиданно оказалось, что это все еще бывший директор первой военной академии. Похоже, что фон первой военной академии не слабый.

Го Сюань просто сказал это. Прежде чем Яо Чэнцзюнь ответил, он повел людей в глубь лагеря.

Вокруг многие солдаты смотрели на них с легким любопытством.

Го Сюань тоже не торопил людей. Он довел нескольких человек до большой комнаты, похожей на классную комнату, и сказал: "Здесь мы обычно учимся. Военный штаб объяснит вам все в течение следующих трех дней.

Через три дня вы можете уйти или остаться здесь и ждать, пока другие соберутся и вместе войдут в запретную зону. "

Фан Пин не мог не сказать: "У тебя еще есть три дня на обучение?".

"Да, я многому научился в этот раз. Хотя ты не будешь вовлекать некоторые вещи в этот раз, я все равно хочу рассказать тебе."

объяснил Го Сюань: "включая состав некоторых сил в запретной зоне, гуманитарные знания, а также то, что ты хочешь делать и что ты должен делать после входа в запретную зону...".

Фан Пин не стал переспрашивать. Поскольку он хотел учить, он узнает об этом в то время.

.....

Го Сюань отвел их на некоторое время в класс, а затем отвел в место отдыха, место приема пищи и место тренировки.

Девять сильных мужчин проводили их в лагерь и присматривались к ним.

Воин никогда не откладывает свою работу.

Ознакомившись с обстановкой, Фан Пин и они снова вернулись в прежний класс.

В это время в классе уже кто-то ждал. Это был молодой ципинский мастер боевых искусств.

Го Сюань сказал несколько слов ципину и вскоре ушел. Он не был учителем, который преподавал эти знания.

Семь классов в качестве учителей также представляют важность военных штабов для этих знаний.

Когда все сели, перед трибуной молодой гроссмейстер улыбнулся и сказал: "Представьтесь. Меня зовут Чжан Пэн...".

Под сценой Фан Пинг небрежно сказал: "также по фамилии Чжан...".

Вот что он сказал вскользь. В эти дни он никогда не забывал, что Лао Чжан забрал у него пять волшебных солдат.

Но он не хотел этого. Чжан Пэн улыбнулся и сказал: "Да, меня зовут Чжан. Тот, кого вы называете "Лао Чжан"".

Фан Пэн сделал затяжку из уголка рта. Ли Имин зевнул и сказал: "Почти. Разве это не внук министра Чжана? Я вас не знаю..."

Чжан Пэнган только улыбнулся, но теперь он изменился в лице и выругался: "Ли Имин! Ли Дутун, обрати внимание на свою манеру говорить! Многие присутствующие являются твоими начальниками. Кто дал тебе право перебивать, когда говорит твое начальство!".

Как только это прозвучало, Фан Пин был ошеломлен и поспешно спросил: "Он весь единый?".

"Да, генерал Фан".

Чжан Пэн улыбнулся и хорошо относился к Фан Пину.

Без него мы оба генералы, включая Ду Хуна.

Что касается Ли Имина и Яо Чэнцзюня, а также двух других, то у них у всех единые воинские звания.

В военном штабе начальники и подчиненные четко разделены и не будут выходить за рамки правил, потому что военный штаб - это место, где особое внимание уделяется правилам. Если ты не обращаешь внимания на правила здесь, то как ты сможешь командовать другими в пещерах.

"Он весь един..."

Фан Пин удивленно посмотрел на Ли Имина, затем выпрямил талию и посмотрел на Ли Имина немного сдержанным взглядом.

Вместе вы - генерал. Я думал, что ты генерал!

Если бы я знал это, то должен был бы показать вам свое начальственное достоинство.

Ли Имин выглядел безобразно и не сказал ни слова. Он съел все твои блюда?

Чжан Пэн такой парень. Рано или поздно он с ним договорится.

Чжан Пэн проигнорировал его и продолжил смеяться: "В ближайшие три дня я объясню тебе здравый смысл запретной зоны. Ты можешь спросить меня, если не поймешь..."

Фан Пинг сразу же сказал: "

Генерал Чжан, почему вы не пошли в армию Уан?".

"Личный выбор не означает, что я должен идти в армию Уан".

Чжан Пэн сказал небрежно и быстро сказал: "Это правда. На этот раз мы пойдем в запретную зону. Опасность не маленькая, и мы не можем быть беспечными".

После этого Чжан Пэн взмахнул рукой, и перед всеми появилась карта.

Чжан Пэн сказал: "Это приблизительная карта запретной зоны. Поскольку мы не исследовали многие места в запретной зоне, она не идеальна. Сначала посмотрите".

Фан Пинг посмотрел вниз. В этот момент Фан Пин был немного спокоен!

Гора Юхай действительно окружает всю запретную зону!

Гора Юхай похожа на ореол, покрывающий всю запретную зону. Насколько велика гора Юхай?

Фан Пин даже представить себе не может, насколько величественна гора Юхай!

Средняя ширина домена с востока на запад составляет более 5000 ли, а ширина гротов Морду - даже почти 10000 ли!

Конечно, некоторые области меньше, и в них меньше городов, например, гроты Тяньнань.

Но даже если это 5000 ли, то 108 доменов... 270000 км, 540000 ли по периметру?

Это... Это гора?

Гора, которая может быть рукотворной?

Самый длинный горный хребет на земле имеет длину менее 20000 миль!

Если взять гору Юхай как площадь запретной зоны, то сколько это?

Мозг Фан Пина быстро повернулся и пробормотал: "Запретная зона... по крайней мере, имеет более 5 миллиардов квадратных километров... Это... Это слишком много!"

Напротив, Чжан Пэн улыбнулся: "Генерал Фан недооценил размер запретной зоны. Запретная зона должна превышать 6 миллиардов квадратных километров, в то время как площадь поверхности Земли составляет менее 600 миллионов квадратных километров, поэтому площадь запретной зоны должна превышать размер 10 земель.

Конечно, это тоже нормально. В конце концов, одна только 108 Внешняя Земля больше, чем ожидалось.

Запретная зона настолько велика, что так и должно быть. В конце концов, внешняя область - это только внешняя область, а не основная. "

Фан Пин покачал головой.

Запретная зона представляет собой неправильный овал, а наибольшая ширина этого овала превышает 90000 километров!

Даже если он летел со скоростью звука, его скорость составляет более 1200 километров в час.

Другими словами, если сильные сохраняют скорость звука в небе, то для того, чтобы пролететь от одного конца до другого, потребуется не менее 70 или 80 часов!

Лететь со скоростью звука в течение 70-80 часов, не говоря уже о Фангпине, это то, что сильные могут разрушить.

Девять сильных людей могут лететь со скоростью звука только почти четыре дня из одного конца в другой. Неудивительно, что в таком огромном мире может родиться так много сильных людей.

Фан Пин внезапно спросил, "сколько людей в запретной зоне?".

"Не много, миллиарды".

Чжан Пэн сказал с улыбкой, "многие места в запретной зоне на самом деле опасные места и там нельзя жить. Хотя их площадь не поддается воображению, население там немного больше, чем на Земле.

Там часто есть тысячи миль или даже больше ничейной земли.

Конечно, это всего лишь наши догадки, основанные на некоторых современных данных. Возможно, людей там не так уж и много.

В конце концов, судя по количеству сильных людей, их население должно быть больше.

Запретная зона немного хаотична. Четыре королевских двора - это только самые крупные представительные силы среди них. Существует бесчисленное множество сильных людей, которые занимают горы в качестве королей и правят землей.

В гротах у каждого из четырех королевских дворов есть пограничная зона и зона разрыва.

В зоне разрыва рождаются новые силы.

Сильный из девяти классов разделил землю и назвал короля своим отцом.

Есть также чрезвычайно могущественные люди, которые занимают какое-то место и основывают династию или секту.

Некоторые из этих сил будут подчиняться приказам царского двора, другие не будут подчиняться приказам царского двора и пойдут своим путем.

В запретной зоне часто происходят потасовки... "

Чжан Пэн продолжал вводить в курс дела, а Фан Пин смотрел на карту и думал о чем.

Вершина мира охраняет гору Юхай.

На вершине мира всего около 50 человек, а это значит, что каждая вершина должна подавлять десятки тысяч миль земли.

Неудивительно, что все они чувствуют себя слишком напряженно.

Тысячи миль - слишком огромная территория!

Протяженность Китая с востока на запад составляет всего около десяти тысяч миль, что эквивалентно вершине, охраняющей огромный горный хребет через весь Китай с севера на юг.

А Фан Пин не знает... Те, кто находится близко к вершине, все еще могут общаться через тысячи миль.

Если вы знаете... Фан Пин может до смерти презирать девять классов У Чуаня.

Это все Цзюпин. С таким же успехом можно назвать его фальшивым Цзюпином!

В прошлом, когда Фан Пин был в гротах Наньцзяна, король Чжан, предок семьи Чан, общался с верхушкой соседней области, чтобы совместно подавить сильных в запретной зоне.

Конечно, это также связано с близким расстоянием между двумя сторонами. Некоторые жуэтопы не пересекают две области, а некоторые жуэтопы сидят в двух соседних областях.

Даже если Фан Пин не знал, он что-то почувствовал в этот момент.

Один человек сидит в городе на тысячи миль, а запретная зона не смеет войти во Внешнюю Землю без разрешения. Видно, что он абсолютно могущественен!

.....

На сцене Чжан Пэн продолжал рассказывать толпе общую информацию.

Запретная зона, королевский двор, императорская династия, город, секта и семейные силы, не только это, но и запретная зона клана демонов!

Сила клана демонов в запретной зоне также сильна и ужасна.

Среди четырех королевских дворов, королевский двор-хранитель и королевский двор десяти тысяч демонов принадлежат семье демонов. Среди четырех королевских дворов королевский двор хранителей является самым слабым, а королевский двор десяти тысяч демонов - самым хаотичным. В дополнение к этим двум местам сбора демонов, некоторые могущественные демонические семьи также формируют свои собственные силы, которые несравнимо мощнее.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144592>